

15th St. Jerome Translation Contest

— 2020 EDITION —

Russian
First prize

Denis Pshenichnikov

Тина Тернер наслаждается жизнью

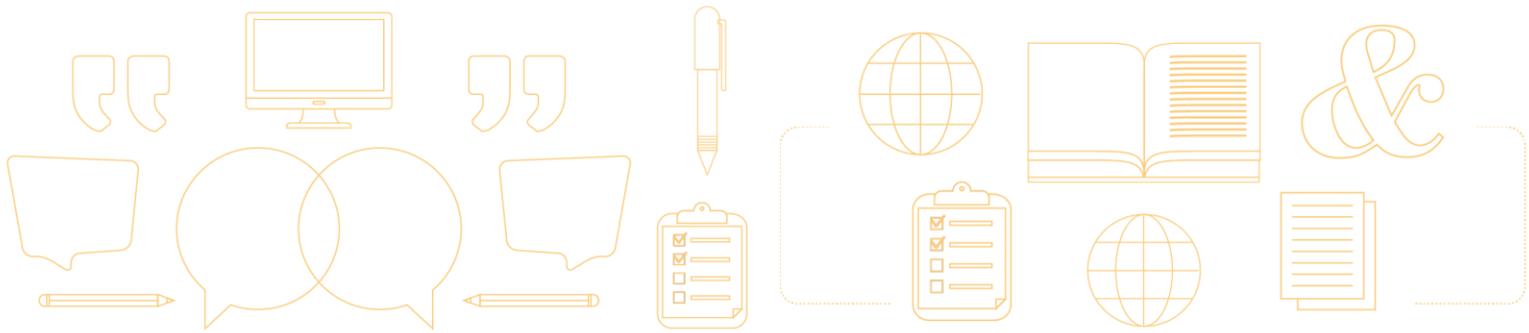
На протяжении 50 лет она олицетворяла собой энергию рок-музыки. Ее версия песни “Proud Mary” была чуть ли не втрое длиннее оригинала, а ведь Джон Фогерти даже не танцевал. Ее звезда возшла вместе с Айком Тернером, когда ей не было тридцати; когда ей было за тридцать, они расстались из-за его дурного обращения с ней; она штурмовала хит-парады, когда ей было за сорок, и давала концерты по всему миру вплоть до 70-летия. Теперь ей нравится спать допоздна.

Поэтому я приехала в 2 часа пополудни. Эрвин Бах, очаровательный немецкий муж Тернер, заехал за мной на своей машине и привез к дому, который называется (как же может дом Тины Тернер не иметь названия?) «Шато Алгонквин». Он похож на дворец из мультфильмов: покрытые мхом стены, садовники, постригающие кусты, скульптура двуногой лошади в натуральную величину, подвешенная к потолку-куполу, картина в рамке, изображающая Тернер в образе египетской царицы, комната, уставленная позолоченными диванами в стиле Людовика XIV, на одном из которых возлежит сама Тина Тернер.

Ей 79 лет. Последние 10 лет она не выступает и по-прежнему наслаждается бездельем. «Я не пою, не танцую и не наряжаюсь», – говорит она мне. Даже ее парик – «неотъемлемая часть образа Тины Тернер», как она написала в недавно опубликованных мемуарах – уступил место игриво взлохмаченным волосам. Ее голос все так же очарователен, но теперь у него другое предназначение. Когда нужно позвать мужа, она переходит на густой континентальный акцент, а когда она заигрывает с ним, то делает это низким с хрипотцой голосом, «неженским», как она говорит.

По сцене она не скучает. Но порой, когда она едет в машине и по радио звучит песня, то Бах начинает негромко напевать, и тогда она, пританцовывая на сиденье, исполняет песню в своем фирменном стиле для единственного слушателя. Одну песню она обожает. «Как же ее?» Она обращается к мужу, который чем-то занимается в соседней комнате: «Дорогой, как это называется?» Она напевает: «Хочу чего-то в тоочности как это!»

«Это песня группы Coldplay¹», – отвечает Бах.

«Coldplay, – повторяет Тернер. – Знаете, что мне нравится?» И она начинает восторженно рассуждать о загадном очаровании голоса Криса Мартина. «У него не такой голос, как у знаменитых черных исполнителей...»

«Песня называется “Coldplay with the Chainsmokers²”», – уточняет Бах³.

«Неваажно!», – отзывается она, как будто желая всей мощью своего голоса стереть Chainsmokers, что бы это ни было, с лица Земли. Потом она подмигивает мне: «Пусть будет Coldplay».

Пара переехала в Швейцарию в 1995 году. После сумасшедшей жизни Тернер ценит любовь швейцарцев к порядку. Здесь все подчиняется правилам. Она не говорит по-немецки, и ей это нравится: можно быть немногословной. Если кто-то рассказывает анекдот, она просит мужа перевести.

Ее день обычно начинается с того, что ее дворецкий Дидье, швейцарец огромного роста и застенчивого вида в застегнутой на все пуговицы яркой рубашке-поло, готовит ей овсянку. Потом она едет по магазинам.

В «Алгонквине» множество изящных вещей: пара сувенирных ключей от замка («Мне очень хотелось жить в замке, пока я не увидела, какие они огромные», – говорит она); осколки огромного аметиста, разложенные у бассейна («Подарок»); вставленные в рамки фотографии саркофагов древнеегипетских фараонов (ей кажется, что в прошлой жизни она сама была царицей; Дидье тоже был там); индейский божок с мечом, которого она взяла с собой, навсегда покидая Америку («Тогда он мне нравился»). Всё на виду: «Я хочу это видеть», – говорит она. Теперь у нее есть для этого время.

Оригинал статьи: <https://www.nytimes.com/2019/09/09/theater/tina-turner-musical.html>

¹ Coldplay – британская поп-рок-группа (прим. переводчика).

² The Chainsmokers – американская поп-группа (прим. переводчика).

³ Речь идет о песне “Something Just Like This”, исполняемой группами Coldplay и The Chainsmokers (прим. переводчика).